Ф-95

БИБЛІОТЕКА
№ 1046
А. Н. ВЕРШИНСКАГО

ОЧЕРКИ
ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ

ТРУДЫ и ИЗДАНІЕ И. КРАСНИЦКАГО

ГОРОДЪ РЖЕВЪ.

113405

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

Содержаніе: 1) Взглядъ столичнаго жителя на Ржевъ. 2) Переѣздъ изъ Твери въ Ржевъ по Волгѣ. 3) Впечатлѣнія на пути и ознакомленіе съ гг. Старицею, Зубцовымъ и прибытіе въ Ржевъ. 4) Знакомство съ городомъ, историческое его прошлое. 5) Памятники старины. 6) Расколъ. 7) Легенда о князѣ Владимірѣ и княгинѣ Агрипинѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія **Скарятина** на углу Фонарнаго переулка, домъ Франка.
1874.

Дозволено Цензурою, С.-Петербургъ, Апрѣля 6 дня 1874 г.

Желаніе принести посильную лепту на пользу отечествовѣдѣнія породило мысль составить послѣдовательный рядъ фотографическихъ снимковъ съ древнѣйшихъ городовъ Тверской губерніи, богатой историческими данными для матеріаловъ отечественной исторіи. Гг: Ржевъ, Зубцовъ, Торжекъ, Бѣжецкъ Старица, Кашинъ и Тверь, составляющіе цѣль моего труда, первый опытъ котораго выходитъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ «Очерки Тверской губерніи», во главѣ которыхъ представляется г. Ржевъ-Володимировъ.

Очерки эти, набросанные съ натуры на основаніи личныхъ наблюденій и по разсказамъ, представляютъ какъ-бы объяснительный текстъ къ фотографическимъ снимкамъ каждаго города и сохранившимся въ немъ памятникамъ отдаленныхъ эпохъ и историческихъ событій, выпадавшихъ на его долю въ періодахъ Прошлаго и Настоящаго времени.

И. Красницкій.

ОЧЕРКИ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГОРОДЪ РЖЕВЪ.

Вступленіе.

Взглядъ столичнаго жителя на Ржевъ. Переѣздъ изъ Твери въ Ржевъ по Волгѣ. Впечатлѣнія на пути и ознакомленіе съ гг. Старицею, Зубцовымъ, и прибытіе въ Ржевъ.

Что такое городъ Ржевъ, да еще Володиміровъ и чѣмъ можетъ быть замѣчателенъ какой-нибудь уѣздный городокъ, находящійся въ захолустьи? замѣтятъ при видѣ настоящаго очерка, благосклонные читатели столицъ, занятые интересами и развлеченіями столичной жизни. Однако посмотримъ, что говорится о Ржевѣ, скажутъ жители благодатной провинціи въ минуты отдыха, припоминая когда-то изучаемую въ дѣтствѣ географію, въ которой городъ Ржевъ помѣщенъ въ числѣ городовъ Тверской губерніи и замѣчателенъ, какъ по своей древности, такъ и по обширной торговлѣ и промышленности, развитой въ городѣ въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Кромѣ этого городъ замѣчателенъ еще по своему живописному мѣстоположенію и многочисленному населенію, принадлежащему въ значительной степени къ старообрядству. Случайное пребываніе въ немъ невольно познакомило меня какъ съ городомъ, такъ и съ его прошлымъ и настоящимъ положеніемъ, и съ нимъ-то, въ свою очередь, постараемся познакомить читателей. Для этого отправимся вмѣстѣ въ восемь часовъ утра на одномъ изъ пароходовъ, отходящихъ почти ежедневно изъ Твери къ верховьямъ Волги.

Едва только пароходъ тронулся отъ пристани, нашимъ глазамъ представилась разнообразная панорама богатой приволжской природы, измѣняющейся съ извилинами рѣки, начиная отъ Твери и до самаго Ржева на разстояніи болѣе ста-шестидесяти верстъ.

На этомъ-то пути можно встрѣтить и деревянную церковь древней архитектуры, и отлогіе берега, съ отдыхающими на нихъ крикливыми чайками, взлетѣвшими съ испугомъ отъ приближенія парохода. Это только слабо наброшенный контуръ приволжскаго пейзажа, который пополняется еще крестьянскими стадами расположившимися по берегамъ рѣки, съ которыхъ виднѣются прибрежныя селенія, окруженныя лѣсами, сливающимися съ горизонтомъ. Такая прекрасная картина, наполняется группами крестьянъ, оставляющихъ обыкновенно свои работы и съ любопытствомъ смотрящихъ на проходящій пароходъ, управляемый съ большимъ искусствомъ и ловкостію лоцманами, осторожно ведущими его по извилинамъ рѣки, буквально запруженной плотами лѣса и дровъ, плывущими ему на встрѣчу почти на всемъ протяженіи отъ Твери до Ржева. Такое огромное количество лѣса и дровъ, сплавляемыхъ отъ

верховьевъ Волги, нагляднымъ образомъ опредѣляетъ громадное истребленіе въ этомъ краю лѣсовъ.

Далѣе отъ Твери кончаются отлогіе берега; ихъ замѣняютъ крутыя живописныя скалы, перерѣзанныя оврагами, изъ-за которыхъ выглядываютъ различные слои земли, и начинаютъ уже встрѣчаться каменоломни, идущія на протяженіи десятковъ верстъ; а на вершинахъ этихъ скалъ кое-гдѣ попадаются небольшія рощи, бывшія когда-то лѣсами, между которыми не рѣдко встрѣчаются усадьбы прежнихъ богатыхъ обитателей этого края и напоминающія собою древніе замки въ прошломъ, а въ настоящемъ представляющія однѣ только обломки старинныхъ развалинъ.

Съ приближеніемъ къ Старицѣ, снова появляются огромные скалы, изъ которыхъ какъ бы выглядываютъ богатства природы въ видахъ бѣловатыхъ камней, обозначающихъ мѣсторожденіе старицкаго камня, простирающееся на нѣсколько верстъ и до самой Старицы, гдѣ останавливается пароходъ на полчаса и нагружается дровами. Прекрасный видъ представляетъ городъ Старица! Сѣренькіе, старинные домики, разбросанные по обѣимъ сторонамъ рѣки, вполнѣ оправдываютъ наименованіи города и при взглядѣ на нихъ можно безошибочно сказать, что городъ старѣется. А какъ передаетъ народная молва, то въ прошлое время Старица, не смотря на свое историческое опустошеніе, была довольно значительнымъ городомъ и производила большіе торговые обороты, между которыми на первомъ планѣ занимало видное мѣсто кузнечное мастерство, производившееся изстари. Ручная ковка подковъ и серповъ была преимущественною спеціальностью города, съ историческимъ прошлымъ котораго считаемъ не лишнимъ познакомить читателя.

Городъ Старица, по словамъ лѣтописей, основанъ въ 1297 году и принадлежалъ Тверскому княжеству, подъ именемъ: Новаго Городка на Волгѣ и р. Старицѣ, и былъ во время войны Московскаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго съ княземъ Михаиломъ Тверскимъ, послѣ опустошительнаго раззоренія, причисленъ ко владѣніямъ великокняжескимъ, и притомъ жители его были отведены въ Москву, а въ городѣ оставленъ былъ намѣстникъ. Въ послѣдствіи Старица находилась въ 1537 г. во владѣніи князя Андрея Ивановича, дяди Царя Ивана Васильевича, а послѣ смерти его досталась князю Владиміру Андреевичу, по кончинѣ котораго управляли ею воеводы Ивана Васильевича Грознаго, жившаго въ городѣ Старицѣ, во время войны его съ Баторіемъ, и удалившагося по случаю приближенія польскихъ войскъ къ городу Ржеву, отстоящему отъ Старицы въ пятидесяти двухъ верстахъ, прямо въ Александровскую слободу. Памятникомъ пребыванія Грознаго въ Старицѣ остались слѣды бывшей бани и погребовъ, находившихся на лѣвомъ и крутомъ берегу Волги, на которомъ не задолго до настоящаго времени были видны слѣды подземнаго туннеля, проведеннаго изъ самаго городища въ Старицкій Успенскій мужской монастырь, первымъ архимандритомъ котораго былъ патріархъ Іовъ, куда снова онъ воротился по сверженіи съ патріаршаго престола и тамъ скончался въ заточеніи, въ 1607 году. Тѣло почившаго патріарха, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, было перевезено въ Москву и погребено въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а памятникомъ пребыванія святителя находится въ монастырѣ его келья.

Въ соборной церкви этого монастыря находятся много старинныхъ иконъ, въ числѣ которыхъ есть образъ изъ паутины. И затѣмъ также изъ числа этихъ иконъ, прежними настоятелями были нѣкоторыя поправлены или лучше сказать изуродованы. Рука невѣжества исказила и уничтожила слѣды старинной иконописи, составлявшей памятники отдаленныхъ эпохъ и историческихъ событій, выпавшихъ на долю Старицы, и эти-то памятники, пощаженные временемъ, но не пощаженные рукою невѣжества, грубо исказившею святыню, представляютъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими отъ исправленія образами украшеніе храма, въ которомъ находится

еще памятникъ Императора Петра. Это деревянный крестъ, длиною въ 1 ар. 3/4, съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ распятаго Спасителя. На самомъ крестѣ находится слѣдующая надпись, вырѣзанная на металлической доскѣ:

«Изображеніе Іисуса Христа, распята. Трудами Государя Императора Петра Великаго и его собственными руками сооруженное во время употребленія минеральныхъ водъ въ Кончозерѣ.»

Окончивъ, на сколько возможно было съ нашей стороны, краткій обзоръ Старицы, съ которою мы прощаемся, потому что пароходъ далъ послѣдній свистокъ, нелишнимъ считаемъ на прощаньи пожелать скорѣйшаго окончанія Новоторжско-Ржевской желѣзной дороги, проходящей отъ города въ десяти верстахъ, движеніе которой навѣрно обновитъ упадающую торговлю и промышленность этого стариннаго города.

Пароходъ тихо тронулся въ путь, время уже клонится къ вечеру и картина перемѣняется. Солнце садится за горы, окаймляющія берега Волги, къ которымъ причалили плоты, и погонщики ихъ, разведя на берегу костры, готовятъ ужинъ. Чудная картина представляется глазамъ плывущихъ на пароходѣ. Группы погонщиковъ, освѣщенныя пламенемъ костра, съ трубками въ зубахъ мирно бесѣдуютъ въ ожиданіи родной кашицы, паръ отъ которой, сливаясь съ дымомъ костра, клубами вьется по воздуху, а луна, выглянувшая изъ за высокихъ горъ, также освѣщаетъ своимъ серебристымъ цвѣтомъ, какъ группы на берегу, такъ и воды рѣки, отражающей въ себѣ темныя массы береговъ, отъ которыхъ длинною лентою тянется отраженіе луны и разведенныхъ костровъ.

А пароходъ между тѣмъ все плыветъ далѣе и далѣе. Наконецъ, почти къ самому восходу солнца, мы подходимъ къ Зубцову. Городъ этотъ очень богатъ своеобразною картиною мѣстности. На правомъ берегу по теченію рѣки, при впаденіи въ нее Вазузы, находится почти отвѣсная скала съ обнаружившимися пластами различныхъ породъ земли, называемая отвѣсною горою, на самомъ же краю ея занимаетъ почетное мѣсто небольшая сосна, которую старожилы Зубцова относятъ къ самому отдаленному времени. Быть можетъ это дерево сторожитъ прахъ храбрыхъ защитниковъ города, покоящихся на запустѣломъ кладбищѣ, находящемся на вершинѣ этой скалы. Слѣды этого кладбища видны до настоящаго времени, среди котораго находятся вросшіе въ землю памятники, съ высѣченными на нихъ изображеніями монашескаго посоха, принимаемаго за двѣ сложенные вмѣстѣ сѣкиры, и изображеніе креста. Памятники эти, неизвѣстно почему-то, относятся къ самому отдаленному времени, и считаются даже памятниками Литвы; но на чемъ это предположеніе основано, — положительно не извѣстно, а вѣроятнѣе всего, что на этой горѣ находился когда-то монастырь, слѣды ограды котораго замѣтны и въ настоящее время, а изображеніе на камняхъ посоха, похожаго на двѣ сложенныя сѣкиры, и изображеніе креста, ясно указываютъ на слѣды древняго монастыря, окруженнаго когда-то оградою. Въ оградѣ этой быть можетъ, начиная съ взятія Зубцова Новгородскимъ княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Удалымъ, завладѣвшимъ этимъ городомъ въ 1216 году, покоятся храбрые защитники его: гораздо ниже кладбища по теченію рѣки видна до настоящаго времени высокая воронкообразная гора, называемая мѣстными жителями городищемъ, гдѣ охотники до кладовъ роются и постоянно разрываютъ ея вершину, на которой, быть можетъ, въ прошлое время находилась сторожевая крѣпость, и охраняла городъ отъ нападенія непріятелей, напримѣръ—Литвы, бывшей въ Ржевѣ въ 1370 году и навѣрно достигавшей Зубцова и оставившей послѣ себя названіе панской стоянки, бывшей на противоположной сторонѣ рѣки почти противъ самаго городища.

Эта стоянка находилась на самомъ берегу Волги, окруженная сосновымъ боромъ, и представляющая большую поляну, гдѣ былъ расположенъ литовскій лагерь и ку-

да отводились плѣнные жители Зубцова, а также гдѣ происходили конскія скачки, и неистовства Литовской вольницы.

Такимъ образомъ, на скоро мы познакомились съ живыми памятниками Зубцова. Между тѣмъ пароходъ остановился у пристани, близъ плашкоутнаго моста, соединяющаго обѣ части города.

Зубцовъ одинъ изъ старинныхъ городовъ, принадлежавшихъ владѣніямъ Великокняжескимъ, и имя его лѣтописями упоминается уже въ началѣ XIII столѣтія, во время войны Ярослава Всеволодовича, Переяславскаго Князя, съ тестемъ его Мстиславомъ Мстиславичемъ Удалымъ, послѣ освобожденія Ржева отъ занявшихъ его войскъ подъ предводительствомъ брата Ярослава, Святослава Всеволодовича. Зубцовъ былъ тогда же взятъ Мстиславомъ, снова возвратившимъ его по заключеніи мира, послѣ Липецкой битвы, Великокняжескимъ владѣніямъ.

Послѣ того Зубцовъ снова потерпѣлъ раззореніе и опустошенія отъ Московскаго великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, во время войны его съ Тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, и жители этого города въ большомъ числѣ были переселены въ Москву; затѣмъ Зубцовъ былъ по заключеніи мира снова возвращенъ Тверскому княжеству, достался въ удѣлъ князю Ивану Михайловичу, отъ котораго перешелъ къ сыну его Александру Ивановичу, и наконецъ, переходя изъ рукъ въ руки, достался князю Ивану Георгіевичу, бывшему послѣднимъ княземъ города Зубцова, послѣ смерти котораго уже по покореніи въ 1486 году Тверскаго княжества, былъ причисленъ къ Московскому великокняжеству.

Передавая краткія историческія свѣдѣнія о Зубцовѣ, нельзя притомъ не замѣтить, что противъ пароходной пристани находится старинный валъ, служившій укрѣпленіемъ города въ прошлое время и который въ настоящее охраняетъ находящіеся въ срединѣ его огороды, гдѣ мирно произрастаютъ капуста и другія необходимые для домашняго обихода овощи.

Красивы высокія горы, окружающія Зубцовъ, гдѣ до настоящаго времени сохранился слѣдующій анекдотъ. Французскія войска въ 1812 году, бывшія въ окрестностяхъ погорѣлаго городища и Зубцова, и видя его на картѣ, посылали отыскивать его, но труды ихъ оказались напрасны, потому что не нашли его скрытаго со всѣхъ сторонъ горами. Затѣмъ еще остается добавить, что въ прошлое время городъ Зубцовъ производилъ обширную торговлю хлѣбомъ и эта торговля породила особую промышленность, заключавшуюся въ постройкѣ барокъ, количество которыхъ доходило до огромныхъ размѣровъ, и вырабатывалось ихъ въ прежнее время отъ трехъ до осьмисотъ, а въ прошломъ 1872 году было сплавлено по Волгѣ не болѣе восьми. Такая огромная разница въ отправкѣ хлѣба не могла не отразиться на торговлѣ и промышленности этого города, съ которымъ мы теперь прощаемся, но притомъ не лишнимъ считаемъ добавить, что въ томъ городѣ гдѣ Вазуза впадаетъ въ Волгу и образуетъ косу, на которой, какъ говоритъ народное преданіе, находился мужской Спасо—преображенскій монастырь, рука времени сгладила слѣды его существованія, и памятникомъ этаго монастыря остался одинъ Синодикъ.

Но вотъ раздался снова свистокъ парохода, и мы отправляемся въ путь къ Ржеву, лежащему отъ Зубцова въ осьмнадцати верстахъ. На этомъ пути вновь живописная картина перемѣнилась и представилась съ роскошнымъ колоритомъ утра. Возвышенные и извилистые берега рѣки, освѣщаемые лучами восходящаго солнца, выступаютъ изъ тумана, поднимающагося сѣроватою пеленою, изъ котораго на встрѣчу парохода снова попадаются плоты, лѣса и дрова, за которыми слѣдуютъ лодки ржевскихъ, называемыхъ вязками (вязками называются три большія лодки, связанныя вмѣстѣ), на которыхъ отправляются изъ Ржева пеньковая пряжа и ленъ до Твери, гдѣ перегружаются на Николаевскую желѣзную дорогу, въ Петербургъ. На встрѣчу этимъ судамъ тянутся въ верхъ бичевою барки, идущія съ хлѣбомъ изъ Рыбинска и Твери до Ржева, и здѣсь

при восходѣ солнца, освѣщающаго какъ берега Волги, такъ и просыпающуюся дѣятельность нашей родной Миссисипи, пароходъ начинаетъ приближаться къ Ржеву.

Но вотъ наконецъ и городъ. Сперва показалось лежащее на лѣвомъ берегу село Опоки, бывшее когда-то городомъ, упоминаемымъ въ самой глубокой древности, слѣды которой сохранились едва замѣтнымъ валомъ, и пристани ржевскихъ купцовъ, затѣмъ прядильныя фабрики, расположенныя по правому берегу, а вдали уже показался ржевскій соборъ съ его высокою колокольнею, изъ за которой обрисовался лѣвый берегъ. На возвышеніи этой живописной скалы стоитъ высокое зданіе ржевской Думы. Далѣе, видите вы красивую деревянную церковь Владимірской-Богоматери, окруженную зеленью и небольшою каменною оградою, пройдя которую пароходъ остановился у пристани на правомъ берегу рѣки, называемой Князь-Дмитровскою стороною. Раздался послѣдній свистокъ парохода, остановившагося у пристани, и затѣмъ уже мы вышли на берегъ города Ржева Володимірова.

I.

Знакомство съ городомъ, историческое его прошлое. Памятники старины. Расколъ. Легенда о князѣ Владимірѣ и Княгинѣ Агрипинѣ.

Городъ Ржевъ—Володиміровъ, находится подъ 56° 16″ с. ш. и 52° 0″ в., д. и расположенъ по обѣимъ берегамъ рѣки Волги, раздѣлившей его на двѣ части, называемыя у мѣстныхъ жителей сторонами, первая изъ нихъ, лежащая на лѣвомъ берегу представляетъ собою живописную скалу, пересѣкаемую соборною горою и рѣчкою Холынкою, и называется «Князь-Ѳедоровскою стороною», а противуположная часть, гдѣ и остановился пароходъ—«Князь—Дмитровскою стороною». Обѣ части города почти одинаково обстроены и соединяются между собою плашкоутнымъ мостомъ, по которому мы и отправимся на Князь-Ѳедоровскую сторону. На этой сторонѣ на первомъ планѣ помѣщается ржевскій соборный храмъ съ его высокою колокольнею, отъ которой перекинутъ довольно красивый мостъ, ведущій на обширную торговую площадь, окруженную съ четырехъ сторонъ зданіями красивой архитектуры, въ числѣ которыхъ есть и такія, которыя сдѣлали бы честь не только иному губернскому городу, но были бы не дурны и въ столицахъ. По срединѣ этой площади помѣщается красивый каменный гостиный дворъ, еще не совсѣмъ достроенный послѣ пожара, бывшаго въ 1871 году истребившаго какъ гостиный дворъ, такъ и множество домовъ. Кругомъ гостинаго двора находится обширное мѣсто для базара бывающаго въ городѣ по три раза въ недѣлю, и на этой же площади бываютъ двѣ большія ярмарки въ году — одна въ первое Воскресенье великаго поста, а вторая —29 іюня въ Петровъ день; обѣ ярмарки продолжаются по цѣлой недѣлѣ. Здѣсь же, на площади, находится красное зданіе ржевской Думы и первая часть пожарной команды, выходящія своимъ фасадомъ на Волгу, которыми мы любовались при въѣздѣ на пароходѣ въ городъ. Въ числѣ зданій окружающихъ эту площадь, находятся Земская Управа, Мировой Съѣздъ, Городской Банкъ, основанный П. М. Мясниковымъ, Казначейство, Уѣздное училище, Аптека и множество магазиновъ и лавокъ, и затѣмъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ этой площади, помѣщаются Духовное и Губернское техническое училища, Отдѣленіе Волжско-Камскаго Банка, ржевскій Общественный клубъ, Телеграфная станція, Вокзалъ строющейся Новоторжско-Ржев-

ской желѣзной дороги и восемь православныхъ церквей. Замѣчательна болѣе другихъ первая — соборная, построенная на валу старинной крѣпости, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, существовавшей еще при жизни Князя Дмитрія Іоанновича, скончавшагося въ Москвѣ въ 1621 г., отъ имени котораго и получила названіе «Князь-Дмитровская сторона» — принадлежавшая владѣніямъ этого князя. На этой же сторонѣ находится множество фабрикъ, на самыхъ улицахъ, которыя обстроены каменными и деревянными домами. Оканчивая этотъ краткій обзоръ Князь Ѳедоровской стороны, нельзя не упомянуть, что кромѣ вышеозначенныхъ различныхъ заведеній и учрежденій находятся двѣ фотографіи, три нотаріальныя конторы и порядочное количество страховыхъ агентовъ.

На противоположной Князь-Дмитровской сторонѣ помѣщаются зданія: ржевскаго Окружнаго Суда, Полицейскаго Управленія, Отдѣленія Государственнаго Банка, Земской Больницы и разныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній. На этой сторонѣ также находится торговая площадь съ каменными рядами, торговыми и промышленными заведеніями, аптека, гостинница для пріѣзжающихъ и множество прядильныхъ фабрикъ, расположенныхъ почти по всѣмъ улицамъ и переулкамъ этой стороны, гдѣ находятся также дома красивой архитектуры, въ которыхъ помѣщается огромное число магазиновъ и лавокъ. Въ этой же мѣстности находится семь церквей (одна изъ нихъ единовѣрческая, а двѣ находятся при богоугодныхъ заведеніяхъ и двѣ при кладбищахъ). Затѣмъ на этой сторонѣ построены старообрядческій молитвенный домъ, нѣсколько моленныхъ и не малое число большихъ каменныхъ домовъ, въ которыхъ живетъ ржевское купечество.

Городъ этотъ перерѣзанъ широкими и правильными улицами, по которымъ постоянно тянутся обозы съ пенькою, льномъ и разными другими товарами, и придаютъ оживленный видъ городу, какъ мы сказали, наполненному прядильными фабриками, гдѣ работаетъ не одна тысяча прядильщиковъ. Всюду пестрѣютъ разноцвѣтныя платья ржевскихъ купчихъ, разъѣзжающихъ съ визитами, или просто катающихся по городу въ богатыхъ экипажахъ, запряженныхъ дорогими лошадьми. Прекрасные и дорогіе наряды и особенно головные жемчужные уборы, называемые *рясками*, украшающіе головы купчихъ и мѣщанокъ, вмѣстѣ съ роскошною обстановкою домовъ, невольно приводятъ къ мысли, что городъ богатъ и въ немъ живутъ богачи. И дѣйствительно, городъ богатъ. Это доказываетъ его внутреннее благоустройство, каменные красивые дома, роскошное въ нихъ убранство дорогія лошади, жемчужныя *ряски* купчихъ и мѣщанокъ, — отъ 150 р. и до нѣсколькихъ тысячъ. Все это доказываетъ благоденствіе жителей города, въ которомъ находится два отдѣленія Банка и третій городской, работающихъ безъ устали, два парохода, которые почти каждый день отвозятъ и привозятъ въ Ржевъ и обратно пассажировъ, двѣ гостинницы, постоялые дворы, трактирныя и питейныя заведенія, и вновь строющаяся желѣзная дорога. Заботы Думы о постройкѣ постояннаго черезъ Волгу моста, улучшеніе пожарной команды, основаніе общества пожарныхъ соревнователей и наконецъ Губернское Земское Техническое Училище и разныя другія учебныя и благотворительныя заведенія, въ томъ числѣ и женскій пансіонъ, ясно указываютъ, что Ржевское общество много заботится о благостояніи города и даже, какъ слышно, ходатайствуетъ, объ открытіи и прогимназіи. Наконецъ слѣдуетъ еще добавить, что освѣщеніе въ городѣ производится не постнымъ масломъ, какъ въ прошлое время, а керосиномъ.

Вотъ самое поверхностное ознакомленіе съ городомъ, въ которомъ видна лихорадочная дѣятельность торговли и промышленности, производимой въ Ржевѣ на огромныя суммы, и съ этою промышленностью мы постараемся познакомить въ особомъ очеркѣ «Ржевская промышленность.» А пока прослѣдимъ историческое его прошлое.

Въ самой отдаленной древности городъ Смоленскъ принадлежалъ Славянскому племени Кривичей, обитавшихъ въ большей части нынѣшней Псковской, Смоленской и прилегающихъ, къ ней частяхъ—Тверской и сѣверныхъ частей Могилевской и Минской губерній; обширныя пространства земель, принадлежавшихъ этому племени, простирались на Югъ отъ Псковскаго озера по рѣкѣ Великой, черезъ Западную Двину, по Березинѣ до верховья Днѣпра и на Западъ отъ того же озера черезъ Западную Двину до вершинъ рѣкъ Виліи и Нѣмана, и за тѣмъ по Западной-Двинѣ, черезъ вершины Днѣпра и Волги, до низовья Тверцы. Ближайшими сосѣдями этого племени были Новгородцы, владѣнія которыхъ соприкасались какъ съ владѣніями Кривичей, такъ и Финскими племенами.

Области, принадлежавшія Пскову и Новгороду къ Югу, отдѣлили народы Славянскаго племени отъ Финскаго и граничили съ землями Смоленскаго княжества, находившагося впослѣдствіи во владѣніи Князя Владиміра Всеволододича Мономаха, княжившаго въ Смоленскѣ въ 1078 г., отъ котораго городъ Смоленскъ достался внуку его Ростиславу Мстиславичу, княжившему въ немъ въ 1128 г. и бывшему основателемъ многочисленнаго потомства Ростиславичей, во владѣніи котораго городъ Смоленскъ находился до самаго его покоренія подъ властью Литовскою въ началѣ XV столѣтія.

Изъ всего многочисленнаго потомства Ростиславичей самые замѣчательные изъ князей были младшій сынъ Ростислава Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый и сынъ его Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, князья небольшаго Торопецкаго удѣла, къ владѣніямъ котораго принадлежали области, начинавшіяся отъ озера Селигера и простиравшіяся до самой Волги, и здѣсь на Волгѣ въ первый разъ встрѣчается наименованіе города Ржева, названнаго въ лѣтописяхъ„ Ржева городецъ Мстиславль на верхѣ“. т. е, въ верховьяхъ Волги.

Такимъ образомъ оказывается, что городъ Ржевъ, лежащій на верховьяхъ Волги и составляющій въ настоящее время уѣздный городъ Тверской губерніи, принадлежалъ Смоленскому княжеству и составлялъ владѣніе Торопецкаго князя Мстислава Мстиславича Удалаго, который во время междоусобной войны съ зятемъ своимъ, Переяславскимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, происходившей въ 1216 году, услыхавъ, что войска Переяславскаго князя вторгнулись въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ князя Святослава въ Торопецкую область и осадили „Ръжеву городець Мстиславль на верхѣ“, въ которомъ находился тогда Ярунъ, полководецъ Мстислава, и съ сотнею воиновъ храбро оборонялся отъ многочисленнаго войска, осадившаго городъ. Храбрый и мужественный Мстиславъ, наскоро собравъ новгородскую дружину въ количесвѣ пяти сотъ конныхъ всадниковъ, 1 марта 1216 г., переправилъ чрезъ озеро Селигеръ и вошелъ въ свою волость, при вступленіи въ которую сказалъ своей дружинѣ: „Идите въ зажитія моя, только головъ не емлите“, и послѣ этихъ словъ его всадники вошли въ его волости „исполнишася корма и сами и кони“. Вскорѣ послѣ того, совершенно неожиданно, явился Мстиславъ съ своею дружиною къ осажденному городу своего имени, который и освободилъ отъ осады и заставилъ Святослава удалиться отъ города. Послѣ этого Мстиславъ перенесъ войну въ предѣлы великаго княженія и взялъ городъ Зубцовъ, принадлежавшій великому княженію. Кому впослѣдствіи достался во владѣніе послѣ этого городъ Ржевъ, въ лѣтописяхъ не объяснено; но, вѣроятно, послѣ смерти Мстислава Мстиславича въ 1228 году, какъ наслѣдственное владѣніе этого князя, перешелъ къ единственной наслѣдницѣ, дочери его Ѳеодосіи Мстиславовнѣ, супругѣ Ярослава Всеволодича, и матери Святаго Александра Невскаго, Нвгородскаго князя, скончавшейся въ 1244 г., послѣ смерти которой вѣроятно Ржевъ былъ причисленъ къ новгородскимъ владѣніямъ, какъ наслѣдственное владѣніе Святаго Александра Невскаго,

по кончинѣ котораго, быть можетъ, въ свою очередь перешелъ во владѣніе сына Александра Невскаго, Даніила Александровича, великаго князя Московскаго, потому что въ числѣ удѣльныхъ городовъ, принадлежащихъ московскому велико-княжеству, находился и городъ Ржевъ. Въ немъ тогда былъ намѣстникомъ князь Ѳеодоръ, бывшій на службѣ у великаго князя Московскаго Георгія Даниловича, оспаривавшаго у великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго первенство своихъ княженій, и ведшаго ожесточенную войну за обладаніе великимъ Новгородомъ. Князь же Ѳеодоръ, разбитый при Торжкѣ вмѣстѣ съ братомъ великаго князя Московскаго Аѳанасіемъ, былъ выданъ новгородцами Тверскому князю.

Какая постигла участь этого Ржевскаго князя, неизвѣстно, а знаемъ только, что въ 1356 Ржевъ былъ взятъ литовцами подъ предводительствомъ Литовскаго князя Андрея Ольгердовича, сына великаго князя Литовскаго Ольгерда, отъ котораго былъ въ городѣ намѣстникомъ Иванъ Сижскій. Послѣ этого великій князь Литовскій Ольгердъ пріѣзжалъ обозрѣвать занятый его войсками городъ, который, какъ отдаленная мѣстность отъ великаго княжества, долго былъ спорнымъ городомъ между великокняжествомъ Московскимъ и Литвою, овладѣвавшими попеременно этимъ городомъ, а въ концѣ XIV столѣтія городъ этотъ наконецъ причисленъ къ великому княжеству Московскому и принадлежалъ Дмитрію Іоановичу Донскому.

Послѣ смерти великаго князя Дмитрія Іоановича городъ Ржевъ, по духовному завѣщанію этого князя, достался двоюродному его брату, князю, Владиміру Андреевичу Храброму, и отъ имени его, вѣроятно, городъ получилъ наименованіе „Ржева-Володимірова“.

Ржевъ недолго находился во владѣніи этого князя, который возвратилъ его племяннику своему Василію Дмитріевичу взамѣнъ другихъ городовъ. Послѣ же возвращенія великій князь повелѣлъ украсить городъ и построить крѣпость, слѣды которой были открыты при построеніи соборной колокольни въ 1832 г., да и самый соборъ построенъ, какъ говоритъ народное преданіе, на насыпномъ валу старинной крѣпости, вѣроятно сооруженной по повелѣнію великаго князя, которымъ городъ Ржевъ былъ въ 1409 г. отданъ въ управленіе Литовскому князю Свидригайлу Ольгердовичу, вскорѣ оставившему этотъ городъ и отправившемуся обратно въ Литву.

Впослѣдствіи городъ Ржевъ принадлежалъ князю Димитрію Юрьевичу Шемякѣ, и когда этотъ князь, побѣжденный великимъ княземъ Московскимъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, бѣжалъ въ Новгородъ, великій князь завладѣлъ областями бѣжавшаго князя и по духовному завѣщанію въ 1462 г., оставилъ городъ Ржевъ четвертому сыну своему князю Борису Васильевичу, княжившему въ городѣ до 1492 г. Послѣ смерти этого князя сыновья его Ѳеодоръ и Іоаннъ раздѣлили между собою отцовскія владѣнія, въ томъ числѣ и городъ Ржевъ.

Князь Ѳеодоръ получилъ часть города, лежащую на лѣвомъ берегу по теченію рѣки, которая до настоящаго времени называется „Князь-Ѳедоровскою стороною, а князю Іоанну досталась противоположная часть, лежащая на правомъ берегу Волги.

Князь Іоаннъ Борисовичъ, скончавшійся бездѣтнымъ въ 1503 г., завѣщалъ принадлежавшую ему часть города Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, завѣщавшему также въ свою очередь ту часть города сыну своему Димитрію Іоанновичу, отъ имени котораго и стала называться „Князь-Дмитровскою стороною“.

Князь Ѳеодоръ Борисовичъ, скончавшійся въ 1513 г., и князь Димитрій Іоановичъ, окончившій жизнь въ заточеніи въ 1521 году, не оставили послѣ себя наслѣдниковъ, и владѣнія ихъ были присоединены великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ къ великому княжеству Московскому.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный во время своего путешествія для богомолья по святымъ мѣстамъ, какъ говоритъ на-

родное преданіе, былъ и во Ржевѣ, проѣзжая въ Старицу, гдѣ по дорогѣ и охотился, и во время войны съ Баторіемъ въ 1581 г., услыхавъ, что польскія войска подступили къ Ржеву, управляемому тогда царскими намѣстниками, которые хотя и отразили войска, но не смотря на то царь немедленно удалился въ Александровскую слободу.

Въ эпоху самозванцевъ польскія войска подъ предводительствомъ Гетмана Литовскаго осаждали Ржевъ, но были отражены находившимися въ городѣ войсками подъ командою боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, и затѣмъ, во время войны царя Михаила Ѳеодоровича съ поляками, Ржевъ, какъ самое ближайшее мѣсто къ Смоленску, занятому польскими войсками, былъ сборнымъ пунктомъ русскихъ войскъ, и потомъ, въ царствованіе Императора Петра, Ржевъ въ 1708 г. былъ причисленъ къ Ингерманландской губерніи, а въ 1719 г. этотъ городъ находился въ Тверской провинціи С.-Петербургской губерніи, отъ которой въ 1727 г. отошелъ къ Новгородской губерніи, а за тѣмъ, уже въ 1775 г. былъ причисленъ къ Тверскому Намѣстничеству и въ настоящее время составляетъ уѣздный городъ Тверской губерніи.

Хотя время основанія этого древняго города лѣтописями не обозначено, однако Ржевъ въ исторіи появляется въ первый разъ въ 1216 году принадлежащимъ Князю Мстиславу Мстиславичу Удалому. Но это указаніе лѣтописца, по нашему мнѣнію, относится къ тому, что городъ существовалъ до этого времени и принадлежалъ владѣніямъ Смоленскаго Княжества въ числѣ городовъ, упомянутыхъ въ древней исторіи подъ именемъ *Ръжевка Мьстиславъ городецъ на верхъ* *). Кромѣ этого названіе Ржева встрѣчается въ числѣ Залѣсскихъ городовъ великій Новгородъ, Руса, Великіе Луки, Ржева, Бѣжецкій верхъ, Торжокъ и Опоки, принадлежащихъ Новгородскимъ владѣніямъ, въ числѣ которыхъ упоминается и городъ Ржевъ.

Существованіе этого города въ глубокой древности опредѣляется еще тѣмъ, что въ Великомъ Новгородѣ существовали улицы Ржевская и Бѣжецкая, указанныя въ Правдѣ Ярослава. Это указаніе великимъ княземъ Ярославомъ на улицы въ Новгородѣ, носящія названіе городовъ, принадлежащихъ владѣніямъ Новгородскимъ и существовавшихъ въ самой отдаленной древности, въ которой этотъ городъ упоминается еще и въ числѣ городовъ Литовскихъ— Ржева на Волгѣ, Тудъ-Сишка, Ржищевъ и Торжокъ, это указываетъ на существованіе Ржева еще до изданія Правды Ярослава.

Въ одной верстѣ отъ города, внизъ по теченію рѣки, находятся слѣды вала, вблизи котораго расположено село Опоки, построенное на мѣстѣ бывшаго города Опоки, показаннаго въ числѣ городовъ Залѣсскихъ, и за тѣмъ село Молодой Тудъ и рѣка Сишка находящіеся въ Ржевскомъ уѣздѣ указываютъ на существованіе города Тудъ-Сишка, упомянутаго въ числѣ городовъ Литовскихъ, отъ котораго не осталось никакихъ слѣдовъ, кромѣ названія села Молодой Тудъ и рѣки Сишки, въ окрестностяхъ которыхъ, какъ говоритъ народное преданіе, въ прошлое время находилось много кургановъ, уже распаханныхъ нынѣ подъ посѣвы хлѣбовъ, а многіе изъ нихъ заросли лѣсомъ. При распахиваніи сказанныхъ кургановъ находили засыпанные землею уголья и еще не совсѣмъ сгнившія кости.

Кромѣ этого въ окрестностяхъ Ржева также находятся древнія кладбища; нѣкоторыя изъ нихъ распаханы, а нѣкоторыя заросли лѣсомъ и изъ которыхъ еще въ настоящее время сохранились находящіяся въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ города: Троицкое, Плакидино и Клинъ на Князь-Ѳедоровской сторонѣ, Воскресенское и Высокое на Князь-Дмитровской сторонѣ. Затѣмъ въ самомъ городѣ находятся запустѣвшія и застроенныя домами пять кладбищъ: Воздвиженское, Никитское и Тетеринское—на лѣвой сторонѣ, Никольское и Пятницкое—на правой. На первомъ изъ нихъ т. е. Никольскомъ, при копаніи мѣста для фундамента при постройкѣ церкви

*) Русская Лѣт. гл. I. стр. 22.

Оковицкой Божіей Матери, найдены были вросшіе въ землю камни, съ надписью погребенныхъ подъ ними въ началѣ XVI столѣтія иноковъ.

Такимъ образомъ сохранившіеся памятники какъ въ городѣ, такъ и уѣздѣ, тѣсно связанные съ указаніемъ лѣт описцевъ, несомнѣнно опредѣляютъ существованіе города Ржева въ самой глубокой древности и принадлежавшимъ Смоленскому княжеству, находившемуся во владѣніи Славянскаго племени Кривичей и имѣвшихъ, до основанія Россійскаго Государства, города: Псковъ, Изборскъ, Полоцкъ Витебскъ и Смоленскъ — главный городъ этого племени, къ владѣніямъ котораго принадлежалъ городъ Торопецъ съ принадлежащими къ нему областями, простирающимися, какъ мы упомянули, до самой Волги, на вершинахъ которыхъ и основанъ первый городъ Ржевъ-Володиміровъ, самый древнѣйшій изъ городовъ Тверской губерніи.

II.

Ржевъ, какъ уже извѣстно, читателю представляетъ собою самый богатый и многочисленный, городъ послѣ Твери въ Тверской губерніи, гдѣ занимаетъ почетное мѣсто по обширной торговлѣ и промышленности, развитой лихорадочною дѣятельностью кореннаго населенія, численность котораго, если вѣрить полицейскимъ свѣдѣніямъ и отчетамъ, простирается до 20,000 душъ обоего пола; но этому показанію по моему мнѣнію, довѣрять нельзя, а также нельзя довѣрять и того, что число раскольниковъ, показано съ небольшимъ 5000.

Хотя и эта цифра совершенно достаточна для города имѣющаго до 20,000 жителей, но не смотря на то народная молва настоящую цифру населенія опредѣляетъ отъ 24, до 28.000 о. п. и всѣхъ возрастовъ, въ числѣ которыхъ между прочимъ показываетъ и раскольниковъ около двухъ третей всего населенія.

Ржевскіе раскольники, всѣ безъ исключенія принадлежатъ сектѣ поповщинѣ роговскаго согласія, раздробленнаго на множество отдѣльныхъ кружковъ, руководимыхъ коноводами раскола, прикрываемаго личиною мнимаго старообрядчества, и ведущими свою паству по пути закоренѣлости и фанатизма, заслоняющихъ собою пути къ нравственному развитію и правильному образованію, находящемуся въ ихъ обществѣ въ самомъ младенческомъ состояніи. Не смотря на громадные коммерческіе обороты, производимые членами этого общества, оно представляетъ собою многочисленное стадо блуждающее безъ истиннаго пастыря, на почвѣ, разрыхленной руками невѣжества и суевѣрія, для которыхъ правильное образованіе, представляется обличителемъ. Уродливыя убѣжденія, внушаются въ самомъ раннемъ возрастѣ, посредствомъ обученія русской грамотѣ по рукописнымъ букварямъ, преподаваемымъ раскольниичьми учительницами, называемыми на мѣстномъ нарѣчіи Матками, получившими это названіе потому, что онѣ въ отсутствіи поповъ отправляютъ богослуженіе въ домахъ и на кладбищахъ, а въ промежуткахъ занимаются обученіемъ грамотѣ молодаго поколѣнія.

Упомянувъ о современномъ состояніи раскольничьяго общества въ городѣ Ржевѣ нельзя пройдти молчаніемъ ржевскаго молитвеннаго дома, освященнаго на единовѣрческую церковь, во имя Благовѣщенія Божіей Матери. Раскольники до 1857 года представляли одну сплочонную массу и имѣли въ Ржевѣ открытый молитвенный домъ, гдѣ производилось богослуженіе попами мѣстнаго происхожденія какъ напр. Яковомъ Исаевымъ (ржевскимъ мѣщаниномъ, бывшимъ первоначально кучеромъ потомъ дьячкомъ, а затѣмъ попомъ), избраннымъ на мѣсто умершаго попа Василія хромаго, бывшаго прежде этого православнымъ священникомъ въ

Смоленской губерніи, и бѣжавшимъ къ раскольникамъ въ Ржевъ.

Сознаніе-ли заблужденія нѣкоторыми именитыми гражданами Ржева, или желаніе остановить быстро распространяемый расколъ, заставили принять единовѣріе, и затѣмъ перешедшіе изъ раскола ходатайствовали, о разрѣшеніи прежнюю свою моленную освятить на единовѣрческую церковь. Согласно съ этимъ желаніемъ послѣдовало повелѣніе, передать моленную въ вѣдомство эпархіальнаго начальства, и освятить ее на единовѣрческую церковь во Имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Казалось-бы, что раскольники, утративши свою моленную и вмѣстѣ съ нею и вліяніе на толпу, производимое ложнымъ благочестіемъ, и старинными обрядами, должны присоединиться къ единовѣрію; но ничуть этого не бывало, они снова устроили себѣ молитвенный домъ, въ которомъ попрежнему совершаютъ богослуженіе по книгамъ раскольничьихъ толковъ, имѣя притомъ своими коноводами какъ туземныхъ поповъ, такъ и пребывающихъ изъ другихъ мѣстъ, для исправленія духовныхъ требъ, и получающихъ за то не духовное вознагражденіе.

Затѣмъ остается еще добавить, что между ржевскими раскольничьими попами на первомъ планѣ представляется Артимонъ, или просто Артамонъ Ивановъ, крестьянинъ Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда, Пископской волости; за нимъ слѣдуетъ ржевскій мѣщанинъ Иванъ Елка. Эти два попа принадлежатъ къ богатому обществу мѣстныхъ раскольниковъ. Но не одни эти попы находятся въ городѣ, а есть и другіе какъ то Петръ Чижикъ и Шишъ, имѣющіе послѣдователей своихъ въ кружкахъ побѣднѣе.

Хотя Ржевъ и представляетъ собою самый богатый изъ городовъ Тверской губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и самый бѣдный по части образованія, хромающаго на обѣ ноги. Существуетъ въ городѣ клубъ, гдѣ даются заѣзжими артистами различныя сценическія представленія, затѣмъ бываютъ живыя картины, исполняемыя благородными любителями, доставляющіе истинное наслажденіе мѣстнымъ жителямъ[1]) посѣщающимъ общественный клубъ и ожидающимъ съ нетерпѣніемъ открытія ржевской—новоторжской желѣзной дороги[2]), и достроивающагося театра. Но за всѣмъ тѣмъ въ городѣ нѣтъ разсадника образованія, а было ему положено благое начало открытіемъ земской губернской технической школы, закрытой въ прошломъ году.

Быть можетъ ржевское общество, имѣя въ виду всеобщую воинскою повинность, и позаботится объ образованіи своего потомства, но этого пока не видно, а замѣтно одно стремленіе къ пріобрѣтенію рекрутскихъ квитанцій и одна изъ нихъ чуть ли не пріобрѣтена за 6000 руб. Заговоривъ о квитанціяхъ, нельзя умолчать о слѣдующемъ случаѣ: одинъ изъ богатыхъ купцовъ принадлежащихъ раскольничьему обществу, имѣя двухъ взрослыхъ сыновей, послалъ отыскивать квитанцію, которую и привезли ему изъ Бѣльскаго уѣзда. Стали торговаться, порѣшили на 3000 руб. послали за нотаріусомъ, да крестьянину кто-то шепнулъ, что онъ продешевилъ, и что ему дадутъ непремѣнно вдвое дороже. Услыхавъ это крестьянинъ, подъ предлогомъ посовѣтоваться съ братомъ, отправился обратно, но чѣмъ это кончилось не извѣстно, а извѣстно только, что нѣсколько молодыхъ людей изъ купеческаго общества въ началѣ прошлаго года, поступили вольноопредѣляющимися въ находящійся въ городѣ Уланскій полкъ и одинъ изъ нихъ уже вышелъ въ отставку[3]) и торгуетъ себѣ преспокойно въ лавкѣ своего раскольника-отца, въ ожиданіи пріобрѣсти также себѣ зачислительную квитанцію.

---

[1]) Особенно игрою на флейтѣ во время концертовъ, бывшихъ вначалѣ В. поста. [2]) Первый поѣздъ которой благополучно прибылъ въ Ржевъ 23 апрѣля настоящаго года. [3]) «Испекся», говоря на мѣстномъ нарѣчіи.

III.

Хотя жители Ржева, и представляютъ собою различные элементы раскольничьихъ толковъ, но они всѣ безъ исключенія признаютъ покровителемъ своего города какого то князя Владиміра, женатаго на княгинѣ Агрипинѣ и причисленныхъ будто бы къ лику святыхъ, не смотря на то, что не могутъ объяснить какой это именно князь и чѣмъ заслужилъ свое причисленіе къ лику святыхъ, развѣ тѣмъ только, что о немъ сохранилось народное преданіе, передающее что этотъ князь вмѣстѣ съ своею супругою погребены подъ ржевскимъ соборомъ, построеннымъ на лѣвомъ берегу Волги, называемомъ Князь Ѳедоровскою стороною.

И на этой то сторонѣ, по преданію, князь Владиміръ, послѣ своей смерти постоянно являлся на бѣломъ конѣ, вооруженный однимъ бѣлымъ платкомъ, и этимъ оружіемъ защищалъ охраняемую сторону отъ нападенія Литвы, не однократно почти до основанія разорявшей этотъ древній городъ, начиная отъ временъ Ольгерда и до эпохи самозванцевъ. Появленіе князя на высокомъ холмѣ и маханіе платкомъ на осаждающихъ, не только что ослѣпляло ихъ, но и заставляло обращатсья въ бѣгство, при чемъ и конь князя до того производилъ громкое ржаніе, что ослѣпленная и испуганая Литва, стремительно бросалась съ крутизны прямо въ Волгу, гдѣ и находила себѣ вѣрную смерть, не достигая противоположнаго берега.

Эта защита города, какъ продолжаетъ легенда, заставила благодарныхъ жителей ставить каждый день въ находившуюся до 1746 года въ соборѣ палатку, сооруженную надъ мѣстомъ погребенія князя, новые сапоги краснаго сафьяна, а ставили ихъ потому, что князь въ мирное время также охранялъ городъ, обходя его каждую ночь пѣшкомъ, и поэтому поставленныя сапоги, оказывались на другое утро изношенными и замѣнялись новыми.

Какъ-то разъ, жители города, за неимѣніемъ-ли новыхъ сапогъ или увлекаемые скупостью, рѣшили починить старые и подкинули къ нимъ подметки, а затѣмъ починенную обувь, поставили на мѣсто новой.

Но когда пришли на другой день, то починенная обувь оказалась нетронутою. Такое явленіе до того перепугало жителей, что они, раскаяваясь въ своей скупости, съ омерзѣніемъ выбросили противные сапоги и замѣнили ихъ новыми, но и эти на другой день остались цѣлы и невредимы, за тѣмъ слѣдовали вторые, третьи, но всѣ оставались нетронутыми. Ржевцы, сознавая свою скупость и неблагодарность, рѣшили, что они жестоко оскорбили своего покровителя князя, переселившагося куда-то въ другое мѣсто, но куда не извѣстно.

„Обидѣли мы батюшка своего родимаго князя! передавала мнѣ девяностолѣтняя старушка.—Неприлично ему было ходить въ починенныхъ сапогахъ, вотъ онъ разгнѣвался на насъ грѣшныхъ и ушелъ въ Новгородъ, добавила она, утомленная этимъ разказомъ.

Но какой же дѣйствительно этотъ князь? ни преданіе, ни лѣтописи не объясняютъ. А между тѣмъ городъ называется Владиміровъ. Владиміръ-ли это Андреевичъ, которому Ржевъ достался по духовному завѣщанію отъ Великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, оставилъ ему свое имя или какой другой князь, владѣвшій этимъ городомъ? Извѣстно только, что княгиня Агрипина вовсе не была супругою этого князя, а была супругою четвертаго сына Донскаго, Андрея Дмитріевича Можайскаго, съ которымъ сочеталась бракомъ въ 1408 году, но когда скончалась не извѣстно и дѣйствительно

по словамъ лѣтописца погребена въ Ржевѣ въ соборной церкви.

Но какое эта княгиня имѣла отношеніе къРжеву также не извѣстно. Мы знаемъ только, что ржевская Агрипина Александра, дочь Литовскаго или Сторадубскаго князя Александра Патрікѣевича и что ржевскіе раскольники имѣютъ до настоящаго, времени особое уваженіе къ князю Владиміру и княгинѣ Агрипинѣ, и въ рѣдкомъ домѣ не найдешь ихъ изображеній и кромѣ того въ самомъ соборѣ хранился образъ ихъ, какъ говоритъ преданіе, богато украшенный до 1750 г. откуда, онъ былъ взятъ въ Тверь, гдѣ и дѣйствительно былъ мною найденъ, подъ колокольнею Тверскаго собора. Такое открытіе замѣчательнаго образа пополнилось еще тѣмъ, что попалась мнѣ случайно копія съ произведеннаго въ 1745 году по распоряженію Тверскаго Архіепископа Митрофанія изысканія. Членомъ консисторіи-архимандритомъ Желтикова Монастыря Варлаамомъ съ игуменами: Силижаровскаго и Ванишевскаго монастырей, Никономъ и Іоною: о мѣстѣ погребенія князя и княгини, и это изысканіе ясно опредѣлило, что въ соборной церкви существовала на правой сторонѣ отъ входа, надъ церковнымъ поломъ палатка, въ которой находились гробницы князя Владиміра и княгини Агрипины, и надъ этими то гробницами находился образъ ихъ, копія съ котораго послужила мнѣ матереяломъ къ составленію древнихъ женскихъ одеждъ Ржева, съ которыми мы познакомимъ читателя въ слѣдующемъ очеркѣ и представимъ копію съ этого замѣчательнаго образа. Нельзя притомъ не упомянуть, что хотя онъ и написанъ на доскѣ красками разведенными на желткѣ, но вовсе не представляетъ типа святыхъ; а скорѣе изображаетъ характеръ современнаго портрета и даетъ понятіе о томъ времени, когда носили такія богатыя княжескія одежды. Отсутствіе слова святыхъ и сомкнутые глаза могутъ служить подтвержденіемъ предположенія, что это скорѣе портретъ князя Владиміра и княгини Агрипины, чѣмъ икона чтимая ржевскими раскольниками.

113405

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

ГОРОДЪ РЖЕВЪ.

ОЧЕРКЪ I. Взглядъ столичнаго жителя на городъ Ржевъ. — Переѣздъ въ него изъ Твери по Волгѣ на пароходѣ. — Впечатлѣніе на пути и ознакомленіе съ городами Старицей, Зубцовымъ и прибытіе въ городъ Ржевъ.

Особое приложеніе. Фотографическій видъ Ржева при приближеніи парохода.

ОЧЕРКЪ II. Ознакомленіе съ городомъ. — Историческое его прошлое. — Памятники отдаленной старины.

Особое приложеніе. Фотографическій снимокъ съ изображенія Ржевскаго Князя Владиміра и Княгини Агрипины. — Фотографическая копія съ изображеніемъ древняго креста.

Разрѣшены цензурою и немедленно поступятъ въ типографію.

ОЧЕРКЪ III. Древніе женскіе наряды. — Паденіе позументовъ.

Особое приложеніе. Фотографическіе снимки съ старинныхъ портретовъ Ржевскихъ женщинъ и современныя одежды.

ОЧЕРКЪ IV. Современное состояніе города. — Населеніе его. — Ярмарка.

Особое приложеніе. Фотографическій видъ Гостинаго Двора.

ОЧЕРКЪ V. Торговля и промышленность. — Волга и ея значеніе для города.

Особое приложеніе. Фотографическіе снимки типовъ Ржевскихъ промышленниковъ и жителей города.

ОЧЕРКЪ VI. Заключеніе: Прощаніе съ городомъ. — Словарь употребляемыхъ въ городѣ словъ.

Особое приложеніе. Фотографическій видъ города, планъ теченія Волги и видъ станціи Ржевско-Новоторжской желѣзной дороги.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Очеркамъ съ особыми фотографическими приложеніями, съ доставкою и пересылкою	6 р.
Безъ фотографическихъ приложеній	3 р.
Отдѣльные очерки съ фотографическими приложеніями, съ доставкою и пересылкою	1 р. 50 к.
Безъ фотографическихъ приложеній	» » 50 к.

Представляя этотъ трудъ любознательнымъ любителямъ отечественныхъ древностей, не лишнимъ считаю присовокупить, что второй очеркъ съ фотографическими приложеніями выйдетъ въ свѣтъ и разошлется гг. подписавшимся въ самомъ непродолжительномъ времени и затѣмъ уже остальные очерки будутъ доставляться послѣдовательно, по изготовленіи фотографическихъ приложеній.

Желаніе познакомить съ этимъ древнимъ городомъ и сложность исполненія фотографическихъ приложеній невольно заставляютъ предложить предварительную подписку, принимаемую въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова; въ Твери, въ тамошней Публичной Библіотекѣ и въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей и въ Ржевѣ на Князь-Дмитровской сторонѣ, въ домѣ Сазоновой-Булычевой у издателя И. Я. Красницкаго, куда иногородные съ своими требованіями благоволятъ адресоваться.

И. Красницкій.